

Шишова Оксана Михайловна

РЕЧЕВОЙ АКТ "ЖАЛОБА" В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО СЕТЕВОГО ДНЕВНИКА)

В статье рассматривается функционирование речевого акта "жалоба" в немецкоязычных сетевых дневниках. Тексты-жалобы состоят из описательных (дескриптивных), объяснительных (экспликативных) и оценочных (эвалюативных) компонентов. В фокусе внимания находятся элементы различных типов повествования. Рассматриваются мотивы повествования, а также приводится пример анализа текста, в котором реализуется речевой акт "жалоба", в нескольких строящихся по принципу противопоставления аспектах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

В статье рассматривается функционирование речевого акта «жалоба» в немецкоязычных сетевых дневниках. Тексты-жалобы состоят из описательных (дескриптивных), объяснительных (экспликативных) и оценочных (эвалюативных) компонентов. В фокусе внимания находятся элементы различных типов повествования. Рассматриваются мотивы повествования, а также приводится пример анализа текста, в котором реализуется речевой акт «жалоба», в нескольких строящихся по принципу противопоставления аспектах.

Ключевые слова и фразы: речевой акт; жалоба; мотив; анализ; блог; сетевой дневник; прагматика.

Шишова Оксана Михайловна

Московский государственный лингвистический университет

o.m.shishova@yandex.ru

РЕЧЕВОЙ АКТ «ЖАЛОБА» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО СЕТЕВОГО ДНЕВНИКА)

Сетевые дневники предлагают пользователям различные возможности для удовлетворения личностных потребностей, выполняют различные функции, одна из которых – психотерапевтическая.

Сетевой дневник часто воспринимается автором как средство избавления от накопленных негативных переживаний посредством обсуждения их с читателями. В этом случае эмоционально-смысловая доминанта организует семантику, морфологию, синтаксис и стиль порождаемого текста. Цель данного исследования – выявить особенности реализации речевого акта «жалоба» в интернет-дискурсе на примере текстов сетевого дневника.

Если рассматривать психотерапию как средство, использующее вербальные методики и межличностные взаимоотношения с целью помочь человеку в модификации отношений и поведения, которые интеллектуально, социально или эмоционально являются негативными [2, с. 5], то ведение сетевого дневника во многом может заменить дорогостоящий визит к психотерапевту.

Письменная вербальная коммуникация как процесс и текст дневника как результат отличаются от других форм вербального общения тем, что предоставляют пишущему больше возможностей для осмысления описываемых событий. Письменная реализация придает повествованию устойчивость и долговечность. Кроме того, у автора возникает возможность посмотреть на события со стороны, глазами потенциального читателя.

Как и любая другая деятельность, письмо базируется на аналитических когнитивных процессах. Язык же позволяет ненаблюдаемое в сознании сделать наблюдаемым [4, с. 165]. При написании текста автор отбирает определенные события своей жизни и вербализует их. Если при непосредственном общении у рассказчика есть возможность мгновенно откорректировать свое повествование, чтобы не допустить возможного недопонимания, то в случае компьютерно-опосредованной коммуникации возможности коммуникативного приспособления существенно ограничены. Пишущий в своих расчетах может исходить лишь из предположений о возможной реакции гипотетического читателя на текст [7, S. 126].

Психотерапевтические тексты состоят из описательных (дескриптивных), объяснительных (экспликативных) и оценочных (эвалюативных) компонентов [Ibidem, S. 33].

Дескриптивные повествования представляют собой тексты, содержащие в себе перечисление качественных характеристик предмета или явления действительности. Синтаксическая прогрессия высказывания константная: заданная тема раскрывается в рематической части высказывания [6].

Unser Julian ist jetzt 18 – zumindest auf dem «Papier». Eigentlich hat sich ja nichts geändert. Er ist wie immer, Julian eben. Nur ein Jahr älter [8]. / Нашему Юлиану теперь 18 – по крайней мере, на «бумаге». Собственно, ничего не поменялось. Он такой же, как всегда, просто Юлиан. Только на год старше (Здесь и далее перевод наш – О. М.).

Экспликативные высказывания содержат в себе объяснение сложившихся жизненных обстоятельств, причем части высказывания находятся в причинно-следственной зависимости. Объясняемое обозначается как экспланандум (лат. *explanandum*), а эксплананс (лат. *explanans*) – это совокупность положений, которые вместе составляют объяснение экспланандума [7, S. 33]. При построении таких текстов задействуются логические механизмы, а из существующих в языке синтаксических и семантических структур выбираются такие, которые дают возможность формулировать четкие логические отношения. Таким образом, реальные практические связи и отношения между предметами и явлениями действительности переносятся в план языка [3, с. 304].

Dafür hat sich finanziell einiges geändert. Denn Julian ist im Zahl-Alter angekommen [8]. / Зато в финансовом отношении кое-что поменялось. Потому что Юлиан вступил в платежный возраст.

Эвалюативные повествования содержат личностную оценку положения вещей. Здесь можно использовать классическую оценочную матрицу, включающую в себя три измерения: «активный-пассивный», «хороший-плохой», «сильный-слабый» [9, S. 751].

Am härtesten greift diese Regelung bei der Windelversorgung: 22 Euro pro Karton Eigenanteil, weil ich die besseren Windeln möchte [8]. / Сильнее всего это распоряжение бьет по снабжению пеленками: 22 евро за коробку из собственных средств, так как я хочу лучшие пеленки.

Как правило, психотерапевтические тексты, строящиеся вокруг одной темы, чаще всего включают в себя элементы всех трех типов психотерапевтического повествования. Они содержат в себе как описание проблемы, так и анализ ее истоков, возможного пути решения и потенциальных трудностей, а также прогнозы о дальнейшем развитии ситуации. Описание, объяснение и оценка являются взаимозависимыми компонентами повествования.

Переживания, связанные с требующей разрешения проблемой, образуют поток повествования, некую цепь событий, объединенных одной центральной темой – мотивом. Выделяют следующие доминирующие мотивы [7, S. 34-36]:

1. **Угнетение.** Автор описывает жизненную ситуацию, где доминируют социальные, материальные условия, политические структуры, неблагоприятные обстоятельства. Речь идет о потере личностной свободы деятельности, психологическом давлении и т.п., а также связанных с этим попытках освободиться.

2. **Обида, угроза.** Рассказчик повествует о психологических травмах, об имевшей место в прошлом или настоящей угрозе, сексуальном или физическом насилии и других обстоятельствах, которые меняют в худшую сторону привычный уклад жизни рассказчика, уязвляют его чувство собственного достоинства или гордость.

3. **Нужда.** Рассказчик повествует о невозможности удовлетворить личностные потребности по не зависящим от него причинам. Его повествование содержит в себе также поиск путей примирения с действительностью, способности довольствоваться малым.

4. **Вина.** В данном случае речь идет как о непосредственной, так и косвенной вине в нанесении урона, причинении обиды, нарушении верности и т.п. Рассказчик фокусируется на вопросе ответственности и искупления.

5. **Потеря.** Рассказчик повествует об опыте потери чего-либо лично значимого, например, о смерти близкого человека или потере работы. Центральной проблемой является пересмотр жизненных позиций и ценностей.

Следует отметить, что написание текста с психотерапевтической целью может быть вызвано комплексом мотивов.

При анализе записи из сетевого дневника <http://julian1993.blogger.de/stories/1951856/> [8] можно выделить несколько мотивов повествования. Ядро повествования составляет история институционального угнетения семьи со слепым ребенком. Описанная ситуация представляет доминирующие ограничивающие социальные, физические и материальные обстоятельства, которые со стороны слепого члена семьи ведут к потере самостоятельности, а со стороны родителей – свободы. Наличие материальных проблем позволяет говорить о компоненте нужды, связанной с потерей социальных дотаций.

Повествование представлено в нескольких строящихся по принципу противопоставления аспектах, а именно – в содержательном, временном, пространственном, направлении движения, контекстуализации, а также перспективе [7, S. 37-57]. Рассмотрим каждый аспект в отдельности на примере представленной выше записи блога.

1. **Содержание повествования.** Текст может быть ориентирован на проблему или способы ее решения. *Проблемный* аспект подразумевает, что пишущий на первый план ставит трудность, тематизирует препятствия и барьеры, неудачи и т.п. Ориентация на *решение* проблемы проявляется в фокусировке внимания на позитивном опыте, целях, а также способах освобождения от трудностей. Содержательные трансформации позволяют этим двум планам повествования пересекаться.

Так, данная публикация является примером проблемно-ориентированного повествования. В нем тематизируются существующие барьеры на пути к материальному благополучию семьи, однако не предложено способов их преодоления.

2. **Пространственный аспект.** Предметом повествования могут стать внутренние процессы, такие как мышление, чувства, переживания, явления психики, или объективный мир – поведение, язык, взаимодействие, пространственный и временной контексты, некие социально-экономические данности и т.п. В первом случае развитие повествования направлено во внутреннее пространство пишущего, а во втором – вовне.

В публикации представлены социальные и материальные обстоятельства, т.е. повествование направлено вовне.

3. **Временной аспект.** Повествование имеет свою временную структуру и может относиться к *прошлому* или *настоящему и будущему*. Если, например, при объяснении формы прошедшего времени чаще выражают причинную зависимость явлений, то формы будущего времени связаны с их возможными негативными последствиями.

В тексте представлены обе временные перспективы. Так, начало записи раскрывает историю развития проблемы, а в заключительной части автор размышляет о будущем семьи.

4. **Направление движения.** Развитие повествования идет по определенной кривой. Изменения появляются в увеличении/уменьшении, расширении/сужении проблемы, а также в качественных трансформациях.

Мысль автора движется от светлого прошлого в темное будущее, в котором доход семьи уменьшится, а траты возрастут.

5. **Контекстуализация.** Пишущий может как *контекстуализировать*, так и *деконтекстуализировать* свое повествование. В первом случае пишущий вводит в повествование сведения о пространственно-временном, ситуативном, коммуникативном, социальном и т.п. контекстах. Во втором случае он прибегает к генерализации и абстракции.

Автор представляет лично значимые переживания, пытается привлечь внимание к конкретным социальным условиям, поэтому текст содержит фактическую информацию, позволяющую легко включить описываемые события в социально-политический и временной контексты.

6. **Перспектива повествования.** Повествование может быть как *ассоциированным* (от первого лица, непосредственность восприятия), так и *диссоциированным* (пишущий дистанцируется от описываемых событий).

Анализируемый текст субъективен и эмоционален, поэтому представляет собой ассоциированное повествование.

Порождение текста является по сути своей актом творчества «с поиском своего, свойственного своим конкретным особенностям, целебного пути в жизни, своего смысла» [2, с. 7], поэтому письменные тексты привлекают внимание психотерапевтов. Однако если в традиционном письменном общении существует ряд

барьеров, затрудняющих использование этого метода не только для бытовой психотерапии, но и даже для общения с профессионалом [5, с. 27-28], то современные компьютерные технологии дают возможность пользователям выговориться, поделиться своими проблемами со значительным числом потенциальных читателей. Зачастую авторы даже не ждут ответной реакции или даже будут считать такую реакцию нежелательной, им достаточно того, что они выплеснули эмоции, поделились своими проблемами.

Проведенный лингвистический анализ позволяет выявить типичное в структуре текстов сетевого дневника, что, в свою очередь, делает возможным построение схем анализа функционально близких текстов. Такие модели должны включать в себя не только лексико-семантический и грамматический аспекты, но и учитывать прагматическую направленность анализируемого текста.

Список литературы

1. **Белянин В. П.** Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
2. **Бурно М. Е.** О характерах людей. Психотерапевтическая книга. М.: Академический проект, 2006. 602 с.
3. **Карвасарский Б. Д.** Психотерапия: учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. СПб.: Питер, 2002. 672 с.
4. **Лурья А. Р.** Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
5. **Меновщиков В. Ю.** Психологическая помощь в сети интернет [Электронный ресурс]. URL: http://flogiston.ru/arch/download/psychhelp_in_internet.pdf (дата обращения: 20.12.2015).
6. **Daneš F.** Zur linguistischen Analyse der Textstruktur // Folia Linguistica. 1970. Vol. 4. № 1. S. 72-78.
7. **Grossmann K.-P.** Der Fluss des Erzählens: narrative Formen der Therapie. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme-Verl., 2003. 173 S.
8. <http://julian1993.blogger.de/stories/1951856/> (дата обращения: 20.12.2015).
9. **Möller H.-J., Laux G., Kapfhammer H.-P.** Psychiatrie und Psychotherapie. Heidelberg: Springer Medizin Verlag, 2005. 1890 S.

SPEECH ACT “COMPLAINT” IN THE INTERNET DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN NETWORK JOURNAL)

Shishova Oksana Mikhailovna
Moscow State Linguistic University
o.m.shishova@yandex.ru

The article examines the functioning of a speech act “complaint” in the German network journals. Texts-complaints consist of the descriptive, explicative and evaluative components. The author focuses on the elements of the various types of narration, examines the motives for narration and provides an example of analyzing the text in which the speech act “complaint” is realized in the several aspects developed according to the opposition principle.

Key words and phrases: speech act; complaint; motive; analysis; blog; network journal; pragmatics.

УДК 801.82

Данная статья посвящена анализу членов глагольной парадигмы любить/полюбить/возлюбить/излюбить как репрезентантов концепта ЛЮБОВЬ в сочинении Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». Проанализированы особенности использования этих слов в тексте, отражающем русскую языковую картину мира эпохи правления царя Алексея Михайловича. Показано, что некоторые единицы потеряли актуальность в современном русском языке. На основе анализа данных реляционных глаголов выявлено их интерпретационное поле, связанное не только с личными отношениями, но и с общественными, в том числе товарно-денежными.

Ключевые слова и фразы: концепт; интерпретационное поле; вербализатор; репрезентант; языковая картина мира.

Щемелинина Ирина Николаевна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
baggi-8@yandex.ru

СЛОВО ЛЮБИТЬ КАК ЯДЕРНЫЙ РЕПРЕЗЕНТАНТ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ В СОЧИНЕНИИ ГРИГОРИЯ КОТОШИХИНА «О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»

В данной статье рассматриваются языковые единицы любить/полюбить(ся)/возлюбить/излюбить как члены парадигмы с общим корнем -люб-, на основе анализа которых выявлено их интерпретационное поле. Для разбора особенностей использования этих слов в тексте исследуется сочинение Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича».

Описывая эпоху правления царя Алексея Михайловича, Г. Котошихин в своем сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» (далее – «Сочинение») использовал лексемы любить/полюбить/возлюбить/излюбить, являющиеся реляционными глаголами с общим корнем -люб-, которые зарегистрированы нами в 17 употреблениях. Данные слова, доносящие семантику ‘выбора’, представляют важный для понимания русской картины мира нравственно-этический аспект и используются автором в нескольких лексико-семантических вариантах (далее – ЛСВ). По мнению Святого Иоанна Златоуста, «любовь – крепкая стена, неприступная не только для людей, но и для дьявола» [4, с. 59].